

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

Совершенно невообразимый, невозможный и невероятный чех Ярослав Гашек (Jaroslav Matěj František Hašek, 30 апреля 1883 — 3 января 1923) всю свою жизнь хотел стать русским. Он видел себя в мечтах Максимом Горьким западных славян. Об этом оставила воспоминания первая жена будущего автора «Швейка» Ярмила Майерова. Об этом пишет и друг Гашека, товарищ по юношескому бродяжничеству, соавтор первой совместной книги — сборника стихов — Ладислав Гаек. Двадцатилетний Гашек не просто хотел выглядеть как волжский писатель и его босяки, он жаждал жить именно так, как эти, им воображаемые, литературные русские люди. Настаивал «будем как русские».

Его мечта сбылась. Сын Йозефа и Катержины Хашковых на середине своего сложного и запутанного жизненного пути стал Ярославом Романовичем Гашеком, большевиком и комиссаром. Женатым на большой и белой русской пролетарке с именем Шура. Шура Львова. Александра. Он был счастлив в нашей стране. Особенно в ее большой, лесистой и речной части — Сибири. И это, несомненно, потому что только одно — завидное и бесконечно душевное спокойствие — может в одночасье сделать чудо. Превратить неисправимого и безнадежного, казалось всем, пьянчужку в зануднейшего трезвенника, капли не бравшего в рот долгие три года. И дальше, возможно, так бы и шло, катилось по нарастающей: еще три года, и еще, до самого обычного советского конца для счастливого комиссара из западных славян — в подвале московской или иркутской чрезвычайки. Но не вышло. Не позволил Коминтерн. Командировал, направил, мобилизовал — и вот зимою 1921-го Гашек снова превратился в Ярду — сына Йозефа и Катержины, Ярослава Хашка. Опять стал чехом. Увы. А впрочем, как уж водится, именно эта личная, простая человеческая драма, катастрофа (katastrofa) и обогатила не только мировую, но и чешскую литературу. Подарила нам книгу — роман «Похождения бравого солдата Швейка», написанный на чешском языке невероятным, невообразимым, невозможным человеком, который до самых последних дней своей жизни ходил в привезенных из России валенках. Все-таки «был» хоть в чем-то, хоть в самой мелочи, но до самого конца «как русский».

И тем не менее едва ли Ярослав Гашек, навеки разлученный коммунизмом с большой страной лесов, полей и рек, мог себе представить, умирая под горкой в Липницах,

в том месте, где Богемия перетекает в Моравию и обратно, что уже не его самого, смертного, но его собственное бессмертное продолжение — книгу — ждет, все-таки ждет несомненная и стопроцентная натурализация в стране его мечты. В России. В Советском Союзе. Полная и абсолютная русификация. А между тем случилось именно это. Сотрудник советского полпредства в Праге, филолог и друг филолога Петр Григорьевич Богатырев вновь поменял местами Европу с Азией. Освободив текст от всего национального и специфического, непонятного и неприятного, сделал роман о западных славянах своим, родным там, где и мечталось автору оригинала. На родине картинных босяков и их высокогонорарного создателя Максима Горького.

Подвиг, совершенный Петром Григорьевичем Богатыревым, чудесен и трогателен и сравним ну разве только с аналогичным рукотворным чудом мастеров Звездочкина и Малютина, сумевших переработать японских буддийских кукол Дхарма в исконное «наше все» — русскую матрешку. Остается только поклониться. Но не согласиться. Потому что нет в этом невероятном, невообразимом, невозможном превращении чешской книги в русскую исторической справедливости. Все-таки человек, всю жизнь подписывавшийся «Митя» (Mít'a), постольку, поскольку считал это имя сокращением от Михаила (Michaila), как у М. А. Бакунина — второго русского кумира тревожной юности, — был и оставался самим собой. Чехом. Настоящим, подлинным. И роман его — не русский, а чешский, в высшей, самой последней степени. По духу и по фактуре. Хотя и полон чудесных русизмов вроде словосочетания «горизонтальная радость».

И это словосочетание — «горизонтальная радость» — мне кажется лучшим определением того чувства, которое сопровождало меня в работе по возвращению роману Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» его чешских корней и чешской кроны. Утраченной сути самого явления. Невероятного, невозможного, но существующего как неоспоримый факт в нашей общей с западными славянами истории и литературе.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Эта скромная попытка комментария к русскому переводу романа Ярослава Гашека «*Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války*», сделанному Петром Григорьевичем Богатыревым (в дальнейшем ПГБ) и ставшему каноническим де-факто. Существует три прижизненные редакции перевода, в той или иной степени отличающиеся одна от другой. Довоенная первопубликация, включавшая только части первую и вторую:

ПГБ 1929: Гашек, Ярослав. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны / Пер. П. Богатырева. Вступит. статья В. Антонова-Овсенко. С илл. Г. Гросса. Ч. 1. М.; Л.: Госиздат, 1929 (Дешевая б-ка Госиздата. № 101—104); Ч. 2. М.; Л.: Госиздат, 1930 (Дешевая б-ка Госиздата. № 202—205).

Первое и второе полное «хрущевское» издание:

ПГБ 1956: Гашек, Ярослав. Похождения бравого солдата Швейка / Пер. с чешск. М.: Гослитиздат, 1956. 752 с.

ПГБ 1958: Гашек, Ярослав. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны / Пер. П. Богатырева. Ч. 1—2, 3—4. Библиотека «Огонек». М.: Правда, 1958. 440 + 464 с.

И наконец последний пересмотренный вариант, подготовленный ПГБ, судя по всему, после, как тогда говорилось, очень жесткой цеховой критики Юрия Молочковского, по иронии судьбы — в свою очередь — автора на редкость бледных и неказистых переводов пяти рассказов о Швейке (*Юр. Молочковский. Легче или труднее? (Об особенностях перевода чешской прозы) // Мастерство перевода. Вып. 2. М.: Сов. писатель, 1962. С. 203—226*):

ПГБ 1963: Гашек Ярослав. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. В 2 т. Т. 1 и 2. М.: Худож. лит., 1963. 506 + 341 с.

Именно эта редакция перевода стала окончательной и еще дважды без существенных изменений издавалась при жизни переводчика, ушедшего от нас в 1971 году.

ПГБ 1966: Гашек, Ярослав. Собрание сочинений в 5 т. Т. 1 (ч. 1—2), т. 2 (ч. 3—4). Библиотека «Огонек» / Под ред. П. Богатырева. М.: Правда, 1966. 450 + 413 с.

ПГБ 1967: Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка. Библиотека всемирной литературы. Сер. 3. Т. 144. М.: Худож. лит., 1967. 671 с.

Тиражируется она и поныне, хотя с равным успехом можно встретить и современные переиздания ПГБ 1956. При ближайшем рассмотрении все три варианта перевода романа Гашека в исполнении ПГБ отличаются по большей части косметически, чем по существу и сути:

1929: — Здесь прежде висел портрет государя императора, — минуту спустя опять заговорил Бретшнейдер.

1956: — Здесь прежде висел портрет государя императора, — минуту спустя опять заговорил он.

1963: — А когда-то здесь висел портрет государя императора, — помолчал, опять заговорил он.

Оригинал, явно ничего не потерявший и не выигравший от всех этих перемен:

«Tady kdysi visel obraz císaře pána», ozval se opět po chvíli,

Чтобы как-то заякориться в этом не демонстрирующем никакого видимого принципа, системы или особой цели разное, за базовую для комментирования естественным образом была принята последняя и, как кажется, наиболее распространенная в современных переизданиях редакция. А именно: ПГБ 1963. Соответственно, пагинация комментируемых фрагментов связана именно с этим двухтомным изданием.

Ссылки на важные или не слишком особенности других вариантов делаются в случае необходимости.

Кроме того, использовались:

NE 1983: Hašek, Jaroslav. Neznámé osudy dobrého vojáka Švejka. Nakladatelství Práce. Praha, 1983.

ГИ 1937: Гашек, Ярослав. Избранные юморески / Под ред. и со вступит. статьей И. Ипполита. (Переводчик не указан.) М.: Худож. лит., 1937.

ГИ 1955: Гашек, Ярослав. Рассказы и фельетоны. М.: ГИХЛ, 1955.

МГ 1959: Гашек, Ярослав. Бравый солдат Швейк в плену. М.: Молодая гвардия, 1959.

SB 2016: Hašek, Jaroslav. Sebrané básně (Šerák Jaroslav, Honsi Jomar): «Opilec s buclatýma rukama». Praha: Machart, 2016. 224 s.

ZA 1953: Ančík, Zdena. Примечания (Vysvětlivky) к изданию *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války*, díl. I—II, III—IV. Státní Nakladatelství Krásné Litreratury, Hudby a Umění. Praha, 1953. См. также ВН 2012.

ВН 2012: Hůla, Břetislav. Примечания (Vysvětlivky), 170 s. Рукопись опального деятеля Коминтерна, а также чешского писателя, переводчика и киевского редактора Гашека Бржетислава Гулы (1894—1964), обнаруженная в пражском Национальном литературном архиве (PNP — Památník Národního Písemnictví) Йомаром Хонси в 2012 году. Сравнение рукописи Гулы с комментариями Анчика (ZA 1953) не оставляет сомнений в том, что Анчик за своей подписью просто опубликовал труд непечатного по политическим мотивам Гулы, лишь несколько его при этом сократив и подредактировав. С учетом доступности текста Анчика ссылка на общую часть сохранена за ним — Примечания (ZA 1953), но без упоминания авторства, а в случае фрагментов, выброшенных в версии Анчика, появляется ссылка на оригинальную рукопись Бржетислава Гулы — ВН 2012.

ZA 1953 1: Ančík, Zdena. O životě Jaroslava Haška, Československý spisovatel. Prague, 1953.

VM 1946: Menger, Václav. Lidský profil Jaroslava Haška, Koliandr. Prague, 1946.

MJ 1968: Jankovič, Milan. Примечания (Vysvětlivky) к изданию: *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války*, díl. 1—4. Praha: Odeon, 1968.

RP 1998: Pytlík, Radko. Toulavé house. Život Jaroslava Haška. Emporijs. Praha, 1998.

RP 2003: Pytlík, Radko. *Osudy a cesty Josefa Švejka — Pojednání se sedmi záhadami*. Emporijs. Praha, 2003. 127 s.

RP 2013: Pytlík, Radko. Jaroslav Hašek – Data – fakta – dokumenty, Emporijs. Praha, 2013. 239 s.

PG 2003: Gan, Pavel. *Osudy humoristy Jaroslava Haška v říši carů a komisařů i doma v Čechách*. Brno: Atlantis, 2003.

CP 1982: Parrot, Cecil. Jaroslav Hašek. A Study of Švejek and the Short Stories. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

CP 1983: Parrot, Cecil. The Bad Bohemian. The extraordinary life of Jaroslav Hašek, author of The Good Soldier Švejek. London: Abacus, 1983.

HL 1998: Hodík, Milan a Landa, Pavel. Encyklopedie pro milovníky Švejka s mnoha vyobrazeními — díl I. a II. Praha: Academia, 1998—1999.

VP 1968: Pletka, Václav. *Písničky Josefa Švejka*. Praha; Bratislava: Supraphon, 1968.

JL 1962: Лада, Йозеф. Картинки походов бравого солдата Швейка. Прага: Артия, 1962. 300 с.

KD 2008: Dub, Karel. Rodokmen či spíše “Vývod” lajtnanta Duba. Genealogické a heraldické listy. Česká genealogická a heraldická společnost v Praze, d. 28, č. 2, s. 25—43. Praha, 2008.

MZ 1981: Zatovkaňuk, Mikoláš. Haškovy rusismy v Osudech dobrého vojáka Švejka. Naše řeč, ročník 64 (1981), číslo 3, s. 124—132.

AM 1982: Měšťan, Antonín. Ještě jednou o Švejkovi. Proměny. 1982, roč. 19, č. 2, s. 25—28.

JM 1924: Morávek, Jan. Jaroslav Hašek — dobrý voják Švejk. (J. Hašek ve vzpomínkách jeho kamarádů z vojny. — Zápisník šik. Vaňka. — Rozhovor s kap. Lukášem. — Neznámá sbírka Haškových veršů z ruské fronty. — Haškova Odyssea): Večerní České slovo, 16 čísel (1.09.1924—4.10.1924).

JF 2004: Fiala, Jiří. Několik editologických poznámek k románu Jaroslava Haška Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války. Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Faculta Philosophica. Philologica 84, Olomouc, 2008, s. 127—148.

ZV 2008: Vychodilová, Zdeňka. “Zum Befehl, Herr Oberleutnant” aneb Vícejazyčnost v Haškově Švejkovi z translátologického pohledu. ROSSICA OLOMUCENSIA. Vol. XLVII. Časopis pro ruskou a slovanskou filologii. Num. 2. Olomouc, 2008, s. 55—64.

CH 1997: Никольский С. В. История образа Швейка. Новое о Ярославе Гашеке и его герое. Серия: Библиотека Института славяноведения РАН. М.: Индрик, 1997. 176 с.

JŠ 2010: Website Jarý Šeráka — Virtuální muzeum Jar. Haška a Jos. Švejka. <http://www.svejkmuseum.cz/>

JH 2010: Website of Jomar Hønsi — The Good Soldier Švejk. <http://www.honsi.org/>

JS 2006: Website Josefy Schwarzera — Po Švejkových (a Haškových) stopách v Haliči. <http://www.ikaros.cz/node/3604>

AB 1963: Брусилов А. А. Воспоминания. М.: Воениздат, 1963.

AD 1921: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Париж, 1921.

DA 2011: Веб-сайт Дмитрия Адаменко. Австро-Венгрия. <http://-ah.milua.org/avstro-vengerskaya-armiya-1908%E2%80%931918>

PJ 2004: Peter Jung, Darko Pavlovic. The Austro-Hungarian Forces in World War I (2) 1916—18 // Men-at-Arms 397, Osprey publishing, 2004.

AM 2012: Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX век. Путь от Киева до Владивостока. Прага: Русская традиция, 2012. 344 с.

NT 1992 Nowakowski Tomasz, Armia Austro-Wegierska. 1908—1918. Warszawa, 1992. 115 s.

JŠ 1926 Švec, Josef Jiří: Deník plukovníka Švece, «Památník Odboje», Praha, 1926. 362 s.

SL 1965 Lvova-Hašková, A.G. Jaroslav Hašek. Vzpomínky Šury Lvové-Haškové. Přípr. Jiří Častka. Průboj 17, 1965, č. 21—37, vždy na posl. dvou s. každého čísla, 24.1.—12.2. 33 s.

GO 1948: Opočenský, Gustav Roger. Čtvrt století s Jaroslavem Haškem. Národní správa J. Steinbrener. Vimperk, 1948. 128 s.

ZK XXXX: Kuděj, Zdeněk. Matěj, Vlastní životopis, fond Ančík Zdena, strojopis. 364 s.

FL 1963: Langer, František, Byli a bylo. Československý Spisovatel, 1963. 204 s.

RG 1924: Gajda, Radola. Moje pameti. Praha: Vesmír, 1924. 203 s.

ЯШ 2003: Шимов, Ярослав. Австро-Венгерская империя. М.: Эксмо, 2003.

ЯШ 2011e: Шимов, Ярослав. Личная переписка.

Отдельная признательность блогеру `lucilius_gai`, мягко и настойчиво убеждавшему меня и убедившему в конце концов не потрясать основы, а пользоваться при транскрибировании чешских слов устоявшимися, пусть и несколько старомодными на вид правилами, сформулированными в книге:

Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М., 1985.

За исключением, впрочем, запрета на склонения чешских географических названий на «и» и «е». Тут я придерживался традиций ПГБ: Ческие Будейовици, Ческих Будейовиц, Ческим Будейовицам и т. д.

Невозможно также не поблагодарить еще двух пожелавших остаться неизвестными посетителей моего блога, в котором методично и довольно долго для обсуждения размещались большими и малыми частями мои рабочие материалы. Это блогер `rus_v_seschach`, Владимир, неумоимо пояснявший мне многие ускользающие от не живущего в Чехии человека бытовые и языковые детали. И Дмитрий, D-1945, столь же неумоимо и бескорыстно снабжавший меня необыкновенно ценными иллюстративными и документальными материалами в части всего, что как-то касалось австро-венгерской императорской и королевской армии. Ну а в оффлайне я бы просто пропал без любви, терпения и редакционных навыков моей жены Ольги.

Отдельные рабочие фрагменты этой книги печатались в замечательном журнале «Toronto Slavic Quarterly» (TSQ) по личной инициативе всегда благосклонного к моим трудам слависта и главного редактора Захара Давыдова. Не менее

замечательный человек и писатель Сергей Юрьенен сделал так, чтобы первые редакции этой книги были доступны любителям Гашека и Швейка благодаря технологии print-on-demand его собственного прекрасного издательства «Вольный стрелок» (Franc-Tireur USA).

И в заключение — последнее и самое важное. Вся моя работа была бы в принципе невозможна без постоянной, всесторонней помощи и поддержки моих друзей и товарищей — Ярослава Шерака (Jaroslav Šerák) и Йомара Хонси (Jomar Hønsi). Им с радостью ее и посвящаю.

Любые переводы или варианты переводов в тексте, кроме комментируемых переводов ПГБ и выделенных для удобства курсивом, — мои.

Специальное примечание

Общеизвестно, что роман Ярослава Гашека остался незаконченным. Менее известно другое — первоначальное название, под которым приятели приятелей Гашека Сауэр (F. Sauer) и Чермак (V. Čermák) планировали издавать первые выпуски-главы, было куда более многообещающим: «Osudy dobrého vojáka Švejka za světové i občanské války zde i v Rusku» — «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой и гражданской войн, как здесь, так и в России» (подлинное рекламное объявление 1921 года воспроизведено в PG 2003, с. 284).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. В ТЫЛУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

С. 21

В наше время вы можете встретить на пражских улицах бедно одетого человека, который и сам не подозревает, каково его значение в истории новой, великой эпохи...

...Если бы вы спросили, как его фамилия, он ответил бы просто и скромно: «Швейк».

Чешское написание имени главного героя Švejk весьма занятно само по себе и не без значения: дело в том, что использование славянского йотированного «j» вместо чистого тевтонского «i» делает это как будто бы немецкое имя скорее чешским. Как пишет по этому поводу Cecil Parrott (CP 1982):

«Even Brecht spells his “Schweyk” with “y” to come nearer to Czech. In his “Schweyk in the Second World War” he makes Švejk say: — I have luck with my name, because I am Schweyk with “y”. If I had written it with an “i”, I should be of the German descent and could be called up».

«Даже Брехт писал “Schweyk” с “y”, чтобы создать ощущение чешского имени. В его пьесе “Schweyk in the Second World War” Швейк говорит: — Повезло мне с фамилией, потому что я Schweyk с “y”. Писался бы с “i”, считался бы немцем и меня бы сразу призвали».

Столкновение двух языков — чешского и немецкого, — заключенное в самом имени героя, замечательным образом характеризует тот этнокультурный конфликт, который был не просто характерен для повседневной жизни довоенной Чехии, но и во многом эту жизнь определял и формировал. И не случайно взаимопроникновение и взаимоотталкивание языков — родного и неродного, — оказалось одним из самых заметных и ярких стиливых элементов романа об этой жизни. Остается лишь сожалеть о том, что способа передачи этого базового фонетического, морфологического и синтаксического противостояния переводчик на русский не нашел или вообще не посчитал необходимым искать.

См. также комм., [ч. 4, гл. 1, с. 249](#).

К этому, безусловно, стоит добавить, что сама по себе не слишком распространенная фамилия Швейк, согласно авторитетному мнению составителя первого

этимологического словаря чешских фамилий Антонина Котика (Antonín Kotík, 1840—1919), скорее всего, восходит к славянскому корню «шуй» — левый. В одной из своих работ 1897 года, процитированной Ярдой Шераком (JŠ 2010), Котик пишет, обсуждая более частую и ходовую в Чехии фамилию Швейнога:

«švej není nic jiného leč šují (levý a tedy nepravý, křivý, kosý); švejnoha tedy — křivonohý. Ostatní jména jsou nesložená, pocházejíce z jednoduchého švej s příponami...-ka (švejka)...Tak lze vysvětlit i původ tvaru s příponou -k (švejk)

švej — не что иное как šují (левый, а также неверный, кривой, косой); švejnoha, таким образом, — кривоногий. Другие несоставные имена происходят из простого švej с суффиксом -ka... (švejka)... Точно так же можно объяснить и происхождение формы с суффиксом -k (švejk)».

То есть если бы вдруг какой-нибудь чужак пожелал, как, скажем, Владимир Набоков со своей «Аней в стране чудес», при переводе гашековского романа полностью русифицировать имя главного героя, то самым верным был бы вариант — бравый солдат Осип Шульга. Впрочем, с общеславянской левизной не все согласны.

Исследователи, склонные к домашней, менее научной и, соответственно, идеологически выдержанной лингвистике, например автор швейковской энциклопедии Милан Годик (HL 1998), вполне допускают и немецкое происхождение — от слова schweig (schweigen) — молчи, молчать. Как это молчание увязывается с ногами в случае куда более популярной, чем Швейк, фамилии Швейнога, при этом не говорится ничего. А равно и о том, как пристраивается к целому набору явно однокоренных, перечисляемых Антонином Котиком — Švejnožka, Švejnoch, Švejnar, Švejla, Švejch, Švejkar и Švejda.

Так или иначе, в своем творчестве к образу Швейка Гашек обращался трижды. Впервые в 1911 году, когда были написаны и опубликованы в нескольких номерах популярного пражского журнальчика «Карикатуры», а затем и «Весельчак» (Dobrá kopa) один за другим пять антимилитаристских рассказов:

1. «Švejk stojí proti Itálii» (Karikatury, 22.05.1911).
2. «Dobry voják Švejk opatřuje mešní víno» (Karikatury, 19.06.1911).

3. «Superarbitrační řízení s dobrým vojákem Švejkem» (Karikatury, 17.07.1911).

4. «Dobrý voják Švejk učí se zacházet se stělnou bavlnou» (Dobrá kopa, 21.07.1911).

5. «Dobrý voják Švejk působí u aeroplánů» (Dobrá kopa, 28.07.1911).

На русском языке — впервые в малодоступном ныне переводе М. Скачкова (Бравый солдат Швейк готовится к войне. Юмористические рассказы. М.—Л.: Гослитиздат, 1931, с. 61—65) и затем уже в переводе Д. Горбова — ГИ 1955, с. 67—85 или Ю. Молчковского (т. 2, Библиотека «Огонек». — М.: Правда, 1958, с. 287—301).

Бравый солдат Швейк перед войной:

1. «Поход Швейка против Италии».

2. «Швейк закупает церковное вино».

3. «Решение медицинской комиссии о бравом солдате Швейке».

4. «Бравый солдат Швейк учится обращаться с пироксилином».

5. «Бравый солдат Швейк в воздушном флоте».

Летом того же 1911-го Гашек дарит едва рожденного бравого солдата двум шуточным сценкам, написанным сотоварищи (Франтишек Лангер, Эмил Дробилек, Йозеф Мах и другими любителями пива и пивной пана Звержины — Zvěřiny), — «Крепость» (Pevnost/Die Festung) и «Агадир» (Agadir). Стилистически трехчастная «Крепость» примечательна тем, что, как и будущий роман о бравом солдате, двуязычна. Немецкий и чешский сосуществуют на равных правах. Кроме того, забавна и смена субъектов и объектов. То есть по ходу немудреной драмы арестовывают не Швейка, а Швейк — явившегося из небытия императора Карла IV. И именно его, императора, а не Швейка, после допроса у полковника объявляют психом и отправляют к докторам в больницу. А неизменна среди всех этих перестановок верность и преданность Швейка непосредственному начальству: «я служу пану полковнику до последнего вздоха» (sloužím panu obrštovi až do posledního dechu). Ну а в четырехчастной безделице «Агадир», написанной, как и положено классическим образчиком, целиком стишками, Швейк и вовсе не Швейк, даром что по-прежнему австрийский солдат. Он выступает таким водевильным Отелло, безжалостно и хитроумно отправляющим в пасть львов одного за другим ходоков

к своей походно-экспедиционной жене Зулейхе (Sulejka). И чеха Выскочила (Vyskočil), и мавра Гаруэзаса (Garuezas). Впрочем, есть в таком совсем уже неожиданном преображении бравого солдата и своя сюжетная логика. Сценка «Агадир», несмотря на отсутствие точной датировки, скорее всего отклик на агадирский инцидент, имевший место в водах этого марокканского порта в июле 1911-го, выглядит естественным продолжением, сивкелом, июльского же рассказа Гашека «Бравый солдат Швейк в воздушном флоте», по ходу развития которого неугомонного героя вместе с аэропланом заносит в Африку.

Вновь вспомнил Гашек о своем храбром солдате спустя шесть лет, в феврале 1917-го, уже в Киеве, где, оказавшись в русском плену, стал сотрудником еженедельника «Čechoslovan» — официального органа «Союза чехословацких обществ на Руси» (Svaz československých spolků na Rusi), анти-австрийского объединения чешских колонистов, занятого прежде всего формированием чехословацких вооруженных дружин для войны на стороне русских, ядра будущего чешского легиона (см. комм., [ч. 1, гл. 11, с. 153](#)). Новая, на сей раз уже не столько антимилитаристская, сколько анти-австрийская история о Швейке была размером с небольшую повесть и вышла в виде отдельной книги с названием «Бравый солдат Швейк в плену» («Dobrý voják Švejk v zajetí»). Kyjev: Slovanské vydavatelství, 1917, 121 s. — «Knihovna Čechoslovana. Sv. 3»). В русском переводе впервые — в книге МГ 1959, с. 9—102.

Рассказы и повесть на языке оригинала входили в состав собрания сочинений Гашека; кроме того, отдельную книжку, включающую помимо упомянутых и иные тексты, связанные с событиями или персонажами романа, составил чешский гашековед Радко Пытлик — NE 1983.

Во всех случаях неизменно волнующим гашековедов всего мира остается вопрос о том, кто из современников Гашека и при каких обстоятельствах если и не стал прообразом, то подарил будущему романисту сочетание имени и фамилии Йозеф Швейк. Существует красивая гипотеза, выдвинутая чешским журналистом Ярославом Весели (Jaroslav Veselý) и позднее развитая советским славистом Сергеем Никольским (СН 1997): о том, что сочетание Йозеф Швейк — результат случайной встречи в мае 1911 года 28-летнего Гашека с 18-летним юношей, носившим именно такие имя и фамилию, а проживавшим (еще одно совпадение!) рядом с пивной «У чаши» На Бойишти, дом 463. Неувязка лишь в том, что в

соответствии с записью в книге учета полиции (policejní přihláška), которую нашел и опубликовал у себя на сайте Ярда Шерак (JŠ 2010), отметка о вселении семьи Швейков (мама Катержина, год рождения 1853, и два брата Йозеф (1892) и Индржих (1896)) в дом номер 463 по улице На Бойишти сделана 3 июня 1912 года — ровно через год после публикации первого рассказа Гашека о braveм солдате Йозефе Швейке. Впрочем, нехорошо для гипотезы и то, что мама Катержина никогда не была замужем, согласно метрике из города Жижелице (Žiželice), местечка, где Катержина счастливо родилась: Швейк (Швейкова) — ее девичья фамилия, а значит, папа Йозеф Швейк-старший — главное лицо изначальной истории Весели — если не очевидное недоразумение, то явная выдумка. И тем не менее. Все могло, конечно, быть.

Еще одну вполне правдоподобную гипотезу выдвинул Милан Годик (HL 1998), предположивший, что имя и фамилию Гашек попросту занял у известного депутата-агрария австрийского парламента (Рейхсрата) Йозефа Швейка (1865—1939). Анализ чешской и немецкой периодики, а также стенограмм парламентских заседаний начала прошлого века такую возможность отчетливо и недвусмысленно допускает. Действительно, Йозеф Швейк из местечка Свата Катержина (Svatá Kateřina) у Кутной Горы (Kutná Hora), депутат Рейхсрата двух созывов (1907 и 1911 годов), на заре столетия был прекрасно известен в Чехии. Его политическая деятельность началась с шумного первополосного скандала в 1903 году, когда вдруг выяснилось, что сторонники кандидата-агрария Швейка публично звали его оппонента (и, кстати, будущего победителя выборов в округе Хрудим) социал-демократа пана Удржала (Udržal) «первосортной собакой» (gasovým psem) (Národní Listy, 14.09.1903). Сам кандидат и политик Швейк в борьбе за доверие избирателей себя тоже не слишком сдерживал, все та же «Национальная газета» (Národní Listy, 12.04.1907) в заметке под заголовком «Беспрецедентный террор аграрного кандидата Швейка» (Neslýchaný teror agrárního kandidáta Švejka) сообщала, что на очередном митинге во время предвыборной кампании уже 1907-го с трибуны прозвучало: «Всеякие типы на побегушках тут бы еще распоясывались и портили нам митинг» (2 свидетеля), «Мы челюсть-то тебе поправим» (2 свидетеля), «Ворота-то о бошки ваши расколотим (2 свидетеля):

Každý pacholek zde by se roztahoval a kazil nám schůzi (2 svědci),
Urazím ti sanici (2 svědci) Hodíme vám brány na hlavu (2 svědci).

И просто многократно совсем уже невинное в порядке, так сказать, ведения деревенского собрания: «Эй вы, заткнитесь» (Drž hubu, chlape!).

Но к чести господина Швейка из Свата Катержины надо заметить, что с политической победой над социалистами, которая пришла наконец в 1907 году, вся его энергия и агрессия были обращены уже на настоящего, по его мнению, врага чешского крестьянства — военную машину Габсбургской монархии. В этой связи, всем буквально запала в душу антивоенная речь депутата Рейхсрата Йозефа Швейка, произнесенная, хочется особо отметить, по-чешски в венском парламенте 10 июля 1908 года и начинавшаяся таким сильными словами (к сожалению, ныне их можно воспроизвести только по немецкой стенограмме заседания, см. Йомар Хонси, JH 2010):

Члены палаты! Позиция чешских аграриев по военному вопросу (Militarismus) достаточно хорошо известна. Мы не испытываем ни малейшего восторга по поводу того бремени, которое армейские расходы (Militärlasten) кладут на наши плечи. Армия (Militarismus) всегда была главным источником враждебности по отношению к нашему народу, который и сейчас испытывает это недружественное отношение военных властей (Militärverwaltung) в любой возникающей ситуации.

Свой антивоенные взгляды боевой депутат Йозеф Швейк из сельского избирательного округа и в дальнейшем не скрывал. И в частности буквально за два месяца до появления первых рассказов Гашека с героем-полным тезкой, в очередной раз на заседании Рейхсрата 23 марта 1911 года ярко живописала безобразную диспропорцию между военным бюджетом страны и расходами на сельские школы, в частности в родной его Чехии. Конечно, обо всем этом также спешили сообщать газеты, поэтому желание увековечить такого патриота-современника из глубинки у нашего сатирика могло явиться само собой и самым естественным образом реализоваться.

Иными словами, предположение о депутате — доноре фамилии в армейском контексте и ореоле народной речи выглядит очень даже убедительным. Но несмотря на эту убедительность, вопрос об источнике все же окончательно не закрывает. Кандидаты по-прежнему принимаются. Вот,

например, еще один, на мой взгляд вполне приемлемый, Йозеф Швейк — владделец дровяного склада и торговли в Краловских Виноградах (obchodník s dřívím), рядом с лавкой которого с адресом улица Будечская (Budečské) на соседней Челаковского (Čelakovského), современной Яна Масарика (Jana Masaryka), какое-то время (1901—1902) жил будущий романист. Мог и запомнить вывеску лесоторгового заведения. Или позднее уже газетные объявления с новым адресом (теперь Карлин) этого же коммерсанта, которыми, как напоминает Йомар Хонси, пестрели столичные газеты в 1909—1910. В этой связи на память сразу приходит и то, что в первых рассказах Швейк — плотник (в русском переводе Д. Горбова; в чешском оригинале столяр — truhlář).

В любом случае, неутомимый Ярда Шерак нашел только в старых полицейских реестрах Праги времен империи десяток носителей если не полного комплекта Йозеф Швейк, то уж точно самого славного родового имени. А ведь можно еще поискать в Кладно, Кутна Горе, Будейовицах и т. д. и т. п., список большой. В общем, было, было кем и как вдохновиться Гашеку.

И тем не менее, при всем уважении ко всем этим остроумным догадкам, нетривиальным гипотезам и многотрудным изысканиям следует заметить, что в рассказах 1911-го у бравого солдата имени нет. Одна фамилия. И в пьесах того же времени он просто солдат Швейк (voják Švejk). Имя Йозеф появилось лишь в повести. Шесть лет спустя после литературного рождения солдата. В 1917-м. А до этого — ну не было имени. Вообще. То есть мог быть изначальный Швейк с равным успехом как Адамом, как Евой, так и змеем. В общем, см. комментарий о Никольском и Швейке — [ч. 2, гл. 3, с. 442](#).

Великой эпохе нужны великие люди. На свете существуют непризнанные скромные герои, не завоевавшие себе славы Наполеона. История ничего не говорит о них. Но при внимательном анализе их слава затмила бы даже славу Александра Македонского...

Я искренне люблю бравого солдата Швейка и, представляя вниманию читателей его похождения во время мировой войны, уверен, что все они будут симпатизировать этому непризанному герою. Он не поджег храма богини в Эфесе, как это сделал глупец Герострат для того, чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии.

И этого вполне достаточно.

Обращение к событиям и героям древней истории для придания значения и веса героям и событиям текущих дней — один из любимых приемов публицистов и писателей эпохи; не чуждался его и Гашек. Во многих его рассказах можно встретить отсылки к римским, греческим или библейским сюжетам. Немало таких и в первой части романа, но какого-то дополнительного смыслообразующего значения они не имеют и новых художественных связей не порождают до середины книги второй. Здесь наконец-то в главе второй — «Будейовицкий анабазис» — само сюжетное движение начинает диктоваться переосмыслением древней поговорки «Все дороги ведут в Рим», а в главе пятой той же книги — «Из Моста-на-Литаве в Сокаль» — уже сам главный герой, brave солдат Швейк, объявляется, ни больше и ни меньше, императорским и королевским воплощением Гермеса, греческого бога плутовства и воровства.

Что же касается непосредственно вступления к роману, в обширном литературном наследии Гашека существует то, что вполне можно определить как пролегомены — то есть «рассуждения, формулирующие исходное понятие и дающие предварительные сведения о предмете», в виде еще довоенной заметки под названием «Цена славы» («Cena slávy», Svět, č. 7, 1913). В этой газетной реплике по поводу в ту пору привлекавшей всеобщее внимание картины французского художника Пьера Фрителя «Завоеватели» (Pierre Fritel, «Les Conquerants», 1892) будущий автор «Швейка», как справедливо отмечает замечательный советский гашековед Сергей Никольский (СН 1997), впервые и задается вопросом, впрочем трудно разрешимым, о том, кто более материи истории мил — кровавый деспот, воспеваемый поэтами, или же герой-подвижник, невидимый и скромный.

Со своей же стороны отмечу — по обыкновению, смеша и путая себя и всех окружающих. Так уже в самом торжественном зачине фельетона поджигателем знаменитого храма в Эфесе оказывается не Герострат, а Эфиальт, еще тот герой и муж, конечно, но прославившийся не неуместным фейерверком в месте отправления религиозных обрядов, а предательством в битве у Фермопил.

«Ve starověku žil v Řecku muž jménem Efiáltes, jehož jedinou tužbou bylo, aby se stal slavným a aby se o něm mluvilo. Aby toho dosáhl, šel a zapálil nádherný chrám bohyně Diany v Efesu, jeden ze sedmi divů světa.

В древности жил в Греции человек по имени Эфиальт, и единственным его желанием было прославиться, чтобы все говорили о нем. И ради этого, он взял однажды и поджег прекрасный храм богини Дианы в Эфесе, считавшийся одним из семи чудес свет».

В романе же о «Швейке», однако, все уже на месте. И Герострат, и Эфиальт, и Александр Македонский. И замечательно.

ГЛАВА 1. ВТОРЖЕНИЕ БРАВОГО СОЛДАТА ШВЕЙКА В МИРОВУЮ ВОЙНУ

С. 25

Убили, значит, Фердинанда-то нашего, — сказала Швейку его служанка.

Франц Фердинанд (Карел Людвиг Йозеф Мария) д'Эсте (1863—1914) — наследник габсбургского престола, племянник императора Франца Иосифа.

Швейк несколько лет тому назад, после того как медицинская комиссия признала его идиотом, ушел с военной службы

Как рассказывала первая и единственная законная жена Ярослава Гашека Ярмила, как-то весной 1911 года, в полном изнеможении очень поздно заявившись домой, ее муж, прежде чем отправиться спать, что-то быстро записал на клочке бумаги и тут же смял. Аккуратная Ярмила Гашкова комочек выбросила в мусор. Каково же было ее изумление, когда, едва проснувшись, Ярослав стал жаловаться, что вчера его посетил гениальный замысел, он его даже где-то записал, а теперь не помнит, но главное — не видит ту бумажку с памяткой. По счастью, мусор еще не вынесли, смятую бумажку извлекли, Гашек развернул, перечитал вчерашнюю записку, подумал, снова смял осьмушку и уже сам отправил в мусор. Любопытство охватило Ярмилу. Теперь она достала смятый обрывок бумаги, развернула и увидела то, что выглядело как написанный и подчеркнутый заголовок рассказа «*Pitomes u kompanie*» («Идиот на службе»). Ниже была фраза, которую, видимо, и хотел вспомнить Гашек.

Dal se sám vyzkoušet, že jest schopen, aby vystupoval jako pořádný vojín.

Добровольно пошел на медосвидетельствование, чтобы доказать, что годен к строевой.

И после еще пара слов совсем неразборчиво. (RP 1998)

К этому можно добавить, что сюжет с медкомиссией и комиссованием по идиотизму во всех его вариациях можно найти как в рассказах, так и в повести.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru